

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 131 (5811)

3 июня 1944 г., суббота

ЦЕНА 20 КОП.

Железный закон летчиков

Четыре советских истребителя во главе с Героем Советского Союза майором Красновым с несколькими минутами воздушного боя сбили семь немецких бомбардировщиков. Эта серьезная победа была выиграна без каких-либо потерь с нашей стороны. Когда у майора Краснова, имеющего на своем счету около 40 сбитых вражеских самолетов, спросили, что решило успех боя, он сказал: «Слетанность группы». В этом лаконичном ответе заложен глубокий смысл. Слетанность группы — это прежде всего высокая организованность летчиков, строгая дисциплина и крепчайшая их спайка, это, наконец, высокое мастерство воздушных боёв и умелое руководство командиром. Слетанность — не просто сработанность, а спайка людей, связанных взаимным доверием и строгим соблюдением законов воздушного боя.

Организованность и дисциплина нужны летчику, как воздух. Они, прежде всего, решают победу. Жесткая дисциплина и неукоснительное выполнение всех требований инструкций и наставлений совершенно обязательны не только в бою, но и при любом самом простейшем полете на фронте или в тылу. Малейшее нарушение установленных правил, а тем более пренебрежительное отношение к технике и полету ставят под угрозу не только сохранность дорогостоящей материальной части, но и жизнь экипажа.

Высокие требования дисциплины и организованности, предъявляемые к каждому летчику, определяют как особенности летной службы, так и той довольно сложной техникой, на которой он ведет бой. Мастерски владеть этой техникой сможет лишь тот, кто в совершенстве ее познает, кто будет строго соблюдать правила эксплуатации. Панибратское отношение к машине, обращение с нею «на ты» совершенно недопустимо. Неудачное развитие нашей авиационной техники должно сочетаться с неустанным ростом мастерства и технической грамотности летчиков. Только в таком случае станет возможным с лабильным эффектом использовать самолет в бою, держать его в сохранности и постоянной боевой готовности.

Современный самолет, будь то истребитель, штурмовик или бомбардировщик, является высшей материальной ценностью. Производством его — дорогостоящий, трудный и сложный процесс. И если советская авиация сейчас превосходит вражескую и по количеству и по качеству, то это стало возможным благодаря героическому труду советского тыла, благодаря тому, что наша Родина, наш народ лично не жалеет для повышения мощи Красной Армии, для дела победы.

В создании каждой машины принимают участие тысячи людей, которые, не покладая рук, куют оружие бойцам Красной Армии. Получив от своего народа меч, воин ответственен за его сохранность и действительность. Тем более ответственный летчик за целостность такой дорогой техники, как самолет. Чувство высокой ответственности за свою машину должно существовать офицеру авиации во всей его боевой жизни.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в одном из своих приказов поставил перед летчиками Красной Армии задачу: «Продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство, точно выполнять приказы командиров, требования уставов и наставлений, свято блюсти дисциплину, соблюдать организованность и порядок». Постоянно, где бы ни было, на земле или в воздухе, офицер авиации обязан руководствоваться этими сталинскими указаниями. Его боевая жизнь должна быть подчинена соблюдению определенных правил, нарушение которых ведет к проигрышу боя. А воздушный бой может быть проигран еще

до взлета в том случае, когда летчик, отступив от законов полета, разобьет свою машину. К сожалению, такие случаи еще бывают там, где отсутствует должная организованность. Нарушается летная дисциплина. Нельзя, например, согласиться с тем, что в некоторых авиационных частях до сих пор еще существует термин «небоевая потеря самолета». В одном случае, например, в такую графу была занесена машина, разбитая лишь потому, что люди нарушили элементарные правила летной службы. Возвращаясь с боевого задания, летчик вопреки правилам сел поперек старта. Самолет выкатился за границу аэродрома, наскочил на препятствие и разбился. Производило это в результате недисциплинированности летчика. Именно так и надо квалифицировать подобные явления, не скрывая их за расплывчатой формулировкой «небоевой потери».

Подобные явления редки в практике авиационных частей. В основной своей массе наши летчики с высоким мастерством владеют сложной авиационной техникой, что позволяет им одерживать блестящие победы. Тем более нетерпимы, пусть незначительные, потери материальной части по вине отдельных нарушителей дисциплины.

Победа в воздухе неразрывно связана с тем, как готовится к бою летчик на земле. Эта подготовка должна основываться на четкой организации полетов, при которой пунктуально выполнялись бы все положения уставов и наставлений. Строгая требовательность старших командиров в этом случае крайне необходима. Разумеется, что сам летчик в личной своей боевой работе должен являть пример дисциплинированности, мастерства. Соблюдение наставлений по летной службе обязательно не только для рядовых пилотов, оно столь же обязательно для всех, кто связан с авиацией, и тем более для старших начальников. Ясно, что всякое нарушение правил летной службы, совершенное командиром, будет особенно непростительным и весьма пагубным.

В своей требовательности авиационный командир не должен разделять проступки на «большее» и «маленькое». Любое, пусть даже на первый взгляд незначительное, нарушение летной дисциплины в конечном итоге приведет к тяжелым последствиям. Сегодня молодой офицер срывает маршрут своему товарищу, который шел на посадку, и это осталось незамеченным. На завтра тот же летчик допустит еще более вопиющую и в конечном счете или сам пострадает, или поведет в беду соседа. Вот почему нельзя пропускать мимо себя нарушений, которые не приносят первоначально ущерба.

Огромную помощь командирам в дальнейшем укреплении летной дисциплины призваны оказывать политорганы. Партийные организации и работники политотделов не должны мириться с попустительством. Нельзя руководствоваться тем, что, мол, «лес рубят — щепки летят». Пусть эти щепки летят от разбитых вражеских машин! Тому, кто умело берет врага, — хвала и честь. Но умение и сама победа в воздухе создаются на земле, обеспечиваются всей системой политического воспитания, которая должна быть постоянно действующей и воистинной по отношению к тем, кто нарушает или пытается нарушить летную дисциплину.

Повседневная забота о воспитании воинов в духе преданности и дисциплинированности, непримиримое отношение к малейшим нарушениям уставов и наставлений позволяет командирам и политработникам добиться еще более высокой организованности в боевой работе авиационных частей, открыть путь к новым боевым успехам во славу Родины.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Вчера, 2 июня, Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил ордена и медали награжденным.

Орден Красного Знамени вручается через представителя 1 Гвардейского авиационного полка дальнего действия за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

Ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» вместе с грамотами о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии капитану Л. А. Буткову, красноармейцу Л. Г. Волкову, майору А. П. Ерофеевскому, гвардии лейтенанту Н. А. Жихареву, гвардии капитану Т. Ф. Ковалеву, гвардии старшему лейтенанту Б. В. Кравцову, лейтенанту И. И. Шепелю, сержанту И. С. Демиденко, гвардии младшему лейтенанту Н. Н. Зуеву, ефрейтору Р. И. Новакшину, гвардии старшему лейтенанту П. И. Петкину, красноармейцу С. Шакирову, лейтенанту А. Н. Лапину и В. Е. Чернышеву.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками ордена и медали получили генерал-лейтенант И. С. Вареников, генерал-лейтенант А. Я. Калитин, генерал-майор В. А. Копылов, полковник В. И. Лабулаев и другие.

Награды за успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандующего по подготовке инженерных войск и обеспечению наступательных операций Красной Армии были вручены генерал-майору инженерных войск А. А. Спаскову, генерал-майору интендантской службы А. А. Плетневу, полковнику И. К. Пожарову, гене-

рал-майору инженерных войск Г. П. Чистякову и другим.

Большая группа работников Госплана СССР получила ордена и медали за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона в области планирования и материально-технического обеспечения военного хозяйства в период Отечественной войны. В числе получивших награды Н. А. Вознесенский, С. Ф. Демидов, И. М. Ключков, А. П. Ковалев, Г. П. Косыченко, А. А. Байков и другие.

Выступивший от имени награжденных Председатель Государственной Плановой Комиссии тов. Н. А. Вознесенский горячо поблагодарил правительство за высокую награду и заверил, что работники Госплана отдадут все свои силы делу служения Родине.

Далее орден Красной Звезды вручается через представителя автобазы Народного Комиссариата Оборона СССР, награжденной в ознаменование 25-го годовщины, за успешное выполнение заданий командования по обеспечению оперативных перевозок и особые заслуги в подготовке кадров водителей.

Ордена и медали были вручены также офицерскому и вольнонаемному составу автобазы НКО СССР. В числе получивших награды инженер-полковник Г. Г. Ежов, И. Ф. Кудрявцев, С. Ф. Панов, подполковник административной службы В. С. Тумаков и капитан И. П. Бутузов.

После вручения орденов и медалей тов. Н. М. Шверник обратился к присутствующим с краткой приветственной речью, пожелав всем награжденным новых успехов и достижений в общем деле советского народа — в деле полного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 2 июня

В течение 2 июня в районе северо-западного и северного города ЯССЫ наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника. Северо-западнее ЯССЫ противнику, ценою больших потерь в живой силе и технике, удалось незаметно вклиниться в нашу оборону. Севернее ЯССЫ наши войска успешно отбили все атаки пехоты и танков противника. По предварительным данным, за день боя уничтожено 25 немецких танков.

На остальных участках фронта — без существенных изменений. За 1 июня наши войска подбили и уничтожили 27 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 47 самолетов противника.

В районе города ЯССЫ противник утром атаковал наши позиции, бросив в бой крупные силы пехоты и танков. Встретившие мощным огнем немцы были вынуждены откатываться назад, не достигнув советских позиций. Лишь во второй половине дня северо-западнее ЯССЫ противнику, ценою тяжелых потерь, удалось незаметно вклиниться в нашу оборону. Севернее ЯССЫ все атаки немцев отбиты. Подступы к нашим позициям усилены вражескими трупами. Только на одном участке уничтожено 900 гитлеровцев, 7 танков и 3 самоходных орудия. Взята в плен значительная группа немецких солдат и офицеров.

Юго-восточнее города Станислав противник четыре раза атаковал наши позиции. Не добившись никакого успеха, немцы отошли на исходный рубеж. На поле боя осталось более 200 вражеских трупов. Сожжены самоходное орудие и два бронетранспортера противника.

Юго-восточнее города Витебск происходила перестрелка с противником. Группа снайперов под командованием лейтенанта Мусатова за последнее время потребила 147 немецких солдат и офицеров. Снайпер Ислам Гайсин уничтожил 27, а снайпер Катков — 25 немцев.

На Севере боины подразделения капитана Юсупова в результате стремительной атаки разгромили до роты гитлеровцев. Захвачены пленные, 7 пулеметов, радиостанция и другие трофеи. Группа бойцов во главе с лейтенантом Козловым ночью совершила вылазку в расположение белофиннов. Гранатами и огнем из автоматов разведчики уничтожили 36 солдат противника.

Наши корабли, действующие на коммуникациях противника у северного побережья Норвегии, потопили немецкий транспорт водоизмещением в 4 тысячи тонн. Другому транспорту противника нанесены серьезные повреждения.

Авиационная разведка Краснознаменного Балтийского флота вечером 30 мая обнаружила в Нарвском заливе группу немецких кораблей. Торпедные катеры под командованием Героя Советского Союза капитана 3 ранга Осипова атаковали про-

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 2 июня (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Подполковник А. Дарелишвили. — Огонь пехоты перед атакой (2 стр.).

Подполковник В. Желанов. — Артиллерийское обеспечение форсирования рек (2 стр.).

Гвардии капитан С. Лебедев. — Воспитание молодых гвардейцев (3 стр.).

Критика и библиография. Полковник Э. Идельсон. — Артиллерийская разведка в германской армии (3 стр.).

Алексей Толстой. — Петр I (3 стр.).

О взаимосвязи и координации между воздушными силами Красной Армии и англо-американскими воздушными силами (4 стр.).

Илья Эренбург. — Пынтя и компания (4 стр.).

Военные действия в Италии (4 стр.).

Председателю Государственного Комитета Оборона товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Докладываю Вам, что, выполняя задания партии и правительства, коллектив шахтостроителей треста «Кизелшахтстрой» закончил строительство и сдал в эксплуатацию на новом, открытом в военное время, Гремяченском угольном месторождении Урала — 6 новых угольных шахт проектной мощностью 700 тысяч тонн. Коллективы горняков лояль Гремяченских шахт треста «Андреевуголь», комбината «Молотовуоль» успешно осваивают сданные шахты и систематически перевыполняют установленный государственный план уголодобычи.

В трудных условиях неограниченной заболоченной северной уральской тайги в установленный правительством короткий срок были произведены разведочные работы, проложено 19 километров жел.-дор. пути, вывезено 180 тысяч кубических метров земли, пройдено 6 500 потонных метров горных капитальных выработок, проведено 75 километров линий электропередачи в связи.

Водоуловленные Вашим историческим первомайским приказом, строители и горняки нового угольного месторождения разворачивают широкое соревнование за окончание и освоение в 1944 году еще 2-х шахт и закладки 3-х шахт с суточной добычей 2500 тонн.

Докладывая Вам о выполнении Ваших указаний о развитии добычи угля на Урале, заверяю Вас, Иосиф Виссарионович, что коллектив шахтостроителей и горняков Кизеловского бассейна и впредь будет интенсивно работать над тем, чтобы дать стране больше дополнительной угля, еще больше усилить свою помощь победоносной Красной Армии в ее героической борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Управляющий трестом «Кизелшахтстрой» ЗВОНЧИКОВ.
Гл. инженер «Кизелшахтстрой» ГОЛУБОВ.
Начальник комбината «Молотовуоль» КРАТЕНКО.
Гл. инженер комбината «Молотовуоль» ОСТРОВСКИЙ.
Начальник строительства Гремяченских шахт ШОЛОНЦОВ.
Партгор ЦК ВКП(б) на строительстве БЕЛЯКОВ.
Управляющий трестом «Андреевуголь» ТРУХИН.
Секретарь Губахинского горкома ВКП(б) ЛАЙКИН.
Начальник Гремяченского шахтоуправления ГОРДА.

гор. МОЛОТОВ

КОМБИНАТ МОЛОТОВУОЛЬ т.т. КРАТЕНКО, ОСТРОВСКОМУ, ТРУХИНУ и ГОРДА

гор. КИЗЕЛ

ТРЕСТ КИЗЕЛШАХТОСТРОЙ т.т. ЗВОНЧИКОВУ, ГОЛУБОВУ, ШОЛОНЦОВУ и БЕЛЯКОВУ.

гор. ГУБАХА

ГОРКОМ ВКП(б) тов. ЛАЙКИНУ

Поздравляю рабочих, инженеров и служащих треста Кизелшахтострой и комбината Молотовуоль с окончанием строительства и вводом в эксплуатацию шести Гремяченских угольных шахт мощностью 700 тыс. тонн угля в год, построенных за время войны на новом угольном месторождении.

Выражаю уверенность, что шахтеры Кизеловского угольного бассейна успешно выполнят взятые на себя обязательства по окончанию строительства в 1944 году еще двух шахт и закладке трех шахт на Гремяченском угольном месторождении.

Желаю Вам дальнейших успехов в Вашей работе.

И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ МЕТРОСТРОЯ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

За образцовое выполнение задания Государственного Комитета Оборона по строительству третьей очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича в трудных условиях военного времени — награждать ордена Ленина строительство «Метрострой» — орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 2 июня 1944 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СТРОИТЕЛЕЙ 3-й ОЧЕРЕДИ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА имени Л. М. КАГАНОВИЧА

За успешное выполнение задания Государственного Комитета Оборона по строительству 3-й очереди Московского Метрополитена в трудных условиях военного времени, награждать:

Орден Ордена ЛЕНИНА

1. Васину Елизавету Ивановну — проходчицу.
2. Вязанова Леонида Федоровича — начальника шахты.
3. Гаура Макара Григорьевича — бригадира проходчиков.
4. Горюхиного Митрофана Кузьмича — бригадира проходчиков.
5. Духинский Алексея Николаевича — главного архитектора Метростроя.
6. Дормана Якова Абрамовича — начальника шахты.
7. Данилова Ивана Георгиевича — заместителя начальника Метростроя.
8. Данилова Николая Дмитриевича — начальника шахты.
9. Иволгина Михаила Ивановича — бригадира проходчиков.
10. Кабанову Марию Ивановну — бетонщицу.
11. Кочкина Петра Федоровича — бригадира чаеканщиков.
12. Комарова Николая Михайловича — инженера конструктора.
13. Кругова Ивана Федоровича — бригадира проходчиков.
14. Колоскова Дмитрия Антоновича — бригадира проходчиков.
15. Лагоденко Константина Ивановича — бригадира тоннельщиков.
16. Мочалина Николая Павловича — бригадира проходчиков.
17. Мещерякова Николая Петровича — бригадира слесарей.
18. Никифорова Максима Степановича — бригадира проходчиков.
19. Опищенко Степана Марковича — бригадира проходчиков.
20. Петрунина Максима Лаврентьевича — бригадира мраморщиков.

Орден Ордена ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Абрамова Николай Дмитриевича — прораба электрика.
2. Акшина Ивана Алексеевича — бригадира столяров.
3. Александрова Семена Ивановича — главного инженера завода.
4. Андреева Сергея Григорьевича — главного инженера завода «Стальность».
5. Биданова Александра Ивановича — начальника монтажных работ.
6. Белова Гавриила Никифоровича — начальника участка.

(Продолжение следует).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР

За образцовое выполнение задач по охране государственной границы СССР и проявленное при этом мужество награждать:

1. Лейтенанта Филиппова Алексея Яковлевича.
2. Красноармейца Шамеева Лаврентия Терентьевича.

Орден Ордена КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Старшего лейтенанта Алисултанова Абдина Алисултановича.
2. Майора Бондаренко Виктора Васильевича.
3. Майора Виксманна Бориса Федоровича.
4. Майора Габашева Андрея Никитича.
5. Капитана Грига Григория Федоровича.
6. Капитана Дудкина Константина Николаевича.
7. Майора Климова Александра Захаровича.
8. Младшего сержанта Найденова Владимира Ивановича.

(Продолжение следует).

Танкист Панкратов получил от отца самоходную пушку

В лагере танкистов — торжественный день. Сержанту Александру Николаевичу Панкратову вручается самоходная артиллерийская установка, приобретенная на средства его отца.

Не так давно, следуя замечательному патристическому поучению колхозника Федора Головатого, сотрудник одной из харьковских строительных организаций Николай Петрович Панкратов обратился к Маршалу Советского Союза товарищу Сталину с просьбой разрешить построить на его трудовые сбережения боевую машину и вручить ее сыну Александру Панкратову. Верховный Главнокомандующий удовлетворил просьбу патриота.

Вот на широком поле во главе колонны бронированных машин стоит самоходная установка. Недалек день, когда это грозное оружие, ведомое опытными руками сержанта Панкратова, пойдет на врага полями войны, неся смерть невинным гитлеровцам.

На торжестве в танкестам прибыл Николай Петрович Панкратов с семьей.

Выступившие на митинге говорили о славных традициях части, в которой служит молодой Панкратов. Эта часть в боях за освобождение родной Украины удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего. Они призывали и в грядущих боях высоко держать боевые знамя части. Памятным призывом прозвучали простые, проникновенные слова Николая Петровича Панкратова:

Старший лейтенант В. АВРАШОВ.

— Наш фронт и ты, — говорит он, — сейчас живут одной мыслью, единым стремлением: победить фашистского зверя в его логове. Для этого мы ничего не пожалеем. Слушай, сын, отцовский наказ, слушайте и вы, его друзья и соратники: мы вооружены с вами мы, наши отцы, матери и дети, с вами весь наш советский народ. Наши сердца исполнены жаждой не нависли в заляпавшему врагу — немецким захватчикам. Сметите варваров с лица земли, возвращайтесь к нам с победой!

Дружное многоголосое «ура» несется в ответ на призыв патриота. Сейчас оно звучит, как клятва воинов быть стойкими и непримиримыми в боях за Родину. После торжественного вручения формулатор машины с речью выступил танкист Александр Панкратов.

— Слушай, отец, клянусь от своего имени и имени моих боевых друзей, что чести советской Родины не посягну. В боях с врагом мы умножим славу русского оружия и добудем победу для нашего любимого Отечества.

Раздается команда «смирно». Застыли стройные ряды танкистов. Объявляется приказ командира о включении в строй боевой машины, построенной на личные средства патриота Н. П. Панкратова.

Звучит государственный гимн Советского Союза. Вновь прокатывается по рядам танкистов дружное «ура».

Старший лейтенант В. АВРАШОВ.

Промышленность гор. Москвы перевыполнила майский план

Новым производственным подъемом отличились рабочие, работники, инженеры, техники и служащие предприятий столицы на первомайский приказ товарища Сталина.

План мая 1944 года по выпуску товарной продукции промышленностью г. Москвы значительно перевыполнен.

Наиболее успешно выполняли майский план предприятия наркоматов: судостроительной промышленности, боеприпасов, среднего машиностроения, электропромышленности, цветной металлургии, химической, разнородной и текстильной промышленности.

(ТАСС).

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Вам и в Ваше лице героической Красной Армии трудящиеся нашего района приносят благодарность за освобождение нас от тяжелой ита немецких захватчиков. С первых дней освобождения колхозники нашего района, воодушевленные победами Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны и Вами, товарищ Сталин, призывом, взялись за восстановление колхозов, за оказание помощи Красной Армии. Чтобы скорее разбить и изгнать врага с нашей родной советской

земли, мы снесли в фонд Красной Армии 136.680 пудов хлеба, продали государству из своих личных запасов 192 тыс. пудов хлеба.

Горя желанием крепить мощь вооруженных сил Красной Армии, трудящиеся нашего района внесли из своих сбережений на строительство танковой колонны «Колхозник Сумщины» 2.283.000 рублей.

Наши сердца полны благодарности к Вам, родной наш отец и учитель. Желам Вам много сил и здоровья, многих лет жизни на наше счастье, на страх врагам.

Секретарь Смеловского РК КП(б)У КОЛЕСНИКОВ.

Председатель Райсовета депутатов трудящихся ДАНИЛЕНКО.

с. СМЕЛОЕ, СУМСКОЙ ОБЛАСТИ.

СЕКРЕТАРЮ СМЕЛОВСКОГО РК КП(б)У тов. КОЛЕСНИКОВУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
тов. ДАНИЛЕНКО

Передайте трудящимся Смеловского района, собравшим 2.283.000 рублей на строительство танковой колонны «Колхозник Сумщины», — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Школьник К. Кравчук, награжденный орденом Красного Знамени за сохранение двух полковых знамен частей Красной Армии в период немецкой оккупации города Киева.

КОЧУЮЩИЕ МИНОМЕТЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.) На участке, который обороняет Н-ская часть, широко используются кочующие минометы. Минометчики подразделения гвардии капитана Прохорова, быстро меняя свои огневые позиции, появляясь то в одном, то в другом месте, наносят ощутительные потери врагу, с каждым днем увеличивают свой боевой счет уничтоженной техники и живой силы противника.

Минометный расчет гвардии сержанта Волынова, кочуя вдоль нашего переднего края, уничтожил немецкую повозку с боеприпасами, разбил кухню, накрыл метким огнем большую группу вражеских солдат. Немцы засекли нашего минометчика. Но не успели они открыть огонь, как Волынов уже находился в другом месте и его меткие мины разили врага с новой огневой позиции.

Недавно наблюдатель обнаружил немецкую пушку, стоящую на прямой наводке. Подавить появившуюся цель было приказано минометному расчету гвардии сержанта Неряхина. Командир расчета быстро занял огневую позицию и тремя минами вывел из строя прислугу вражеской пушки.

Самолет колхозника Конева передан Герою Советского Союза Ивану Кожеду.

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 2 июня. (От наш. корр.) Как сообщалось в «Красной звезде», колхозник сельхозартели «Большевик» Сталинградской области Василий Викторович Конева на свои трудовые сбережения приобрел самолет. На самолете по просьбе колхозника Конева была сделана надпись: «Имени Героя Советского Союза подполковника Конева».

На днях самолет прибыл на фронт. На аэродроме Н. авиачастей состоялся митинг. Боевой подарок советского патриота — «Лавочкин-5» вручен Герою Советского Союза капитану Ивану Кожеду.

На боевом счету героя-летчика Кожеду 38 сбитых им вражеских самолетов.

ОФИЦЕРСКИЙ ДОМ ОТДЫХА

ЕВПАТОРИЯ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.) В Евпатории, в бывшем здании санатория «Пионер», открылся офицерский дом отдыха.

Во время пребывания немцев в Крыму здание санатория было сильно повреждено. Возле здания наши саперы обнаружили и извлекли десятки немецких мин. Наши части своими средствами привели санаторий в порядок. Сейчас здесь отдыхают офицеры, отличившиеся в боях за Крым.

Огонь пехоты перед атакой

Отвечая подготовке атаки — дело отнюдь не одной только артиллерии. Прежде всего сама атакующая пехота в процессе наступления должна непрерывно воздействовать на врага огнем, наращивая и усиливая его по мере приближения к переднему краю обороны. Об этом мы и расскажем на конкретном примере.

Батальон майора Толочко должен был овладеть одной высотой. Исходные позиции батальона находились от переднего края немецкой обороны на дистанции действительного огня пулеметов. Как только артиллерия, завершая артиподготовку, перенесла огонь в глубину обороны врага, наши пулеметы и легкие минометы с заранее подготовленных удобных позиций открыли огонь по немецким ходам сообщения, уничтожая солдат и офицеров, спешивших занять свои огневые позиции на переднем крае.

Так повторилось несколько раз. Артиллерия била по переднему краю — немцы убежали в глубь обороны. Артиллерия переносила огонь в глубь обороны — немцы возвращались ходами сообщения на передний край, но тут их косили наши пулеметы и минометы.

В моменты переноса артиллерийского огня под прикрытием пулеметов и минометов стрелковые подразделения постепенно продвигались вперед к первым траншеям противника. Когда наступило время для захвата первых траншей, бойцы, как один, вскочили и, ведя на ходу огонь из винтовок, автоматов и ручных пулеметов, рванулись вперед. Таким образом и в процессе этого броска они не давали вражеским солдатам беззащитно приблизиться к своим траншеям первой линии. Характерно, что после успешной атаки больше всего убитых немецких солдат обнаружили в ходах сообщения. Этот факт говорит о том, что немцы теряли живую силу от нашего пехотного огня. Они гибли в тот момент, когда разбегались по ходам сообщения к своим траншеям. Ясно, что если бы не был организован огонь пехоты, враг мог бы сохранить живую силу и нанести нам серьезные потери.

Бывает так, что приходится вести огонь по невидимым целям, т. е. в определенных направлениях, ориентируясь, например, по звукам вражеских выстрелов. Недостаточная меткость тут должна компенсироваться высокой плотностью огня.

Особые требования предъявляются к огню пехоты перед атакой вражеских позиций при форсировании водной преграды. Как бы переправлялись наступающие подразделения — все равно все огневые точки противника трудно. Следует к тому же учесть, что первые подразделения из числа форсирующих реку нередко вынуждены действовать, опираясь только на силу пехотного огня.

В одном бою Н части предстояло атаковать врага, предварительно форсировав реку. Главная рота старшего лейтенанта Кожуева первой спустилась в воду, используя плоты. Когда первый плот подошел к середине реки, стали стрелять немецкие автоматчики, скрывавшиеся за камнями. На плоты были установлены пулеметы. Вся сила их огня была направлена на вражеских автоматчиков. Вскоре последние вынуждены были замолчать. Но через некоторое время стали бить два немецких ручных пулемета. Они так же прикрывались крупными камнями. Наши пушки прямой наводкой ничего здесь сделать не могли. Один наш плот находился в таком месте, откуда ясно было видно, как немцы вели огонь. Наши бойцы дали меткую очередь прямо в плот, и отвечающая точка врага была подавлена. В данном случае подразделения продолжали себе дорогу почти только огнем автоматов и пулеметов.

Огнем пехоты перед атакой довольно трудно управлять. Однако сколь ни ве-

лики тут трудности, управление должно быть возможно более четким, ибо от этого в огромной мере зависит правильное сочетание огня и маневра. В этом смысле весьма поучительны действия роты старшего лейтенанта Курькова. Местность, на которой она вела бой, была болотистой. Кроме того всюду встречались валуны. Рота не могла тянуть с собой приданные пушки и поэтому была усилена станковыми пулеметами. В задачу роты входило — овладеть совместно с другими подразделениями передними траншеями противника, а затем развивать успех в глубину обороны. Каждый стрелковый взвод этой роты основывал свой огонь на ручных пулеметах и автоматах. Но, кроме того, уделяла серьезное внимание и винтовкам, особенно их залповому огню.

Расчеты станковых пулеметов заранее намечали огневые позиции, с которых можно стрелять по вражеским траншеям и ходам сообщения. На эти позиции бойцы выдвигались скрытно и своевременно. Проводя фланговый танковый пулемет располагался так, чтобы можно было вести косоприцельный огонь перед фронтом взводов. Отсюда предполагалось прикрывать фланг роты, ведя огонь вдоль лощины. Средний пулемет выдвинулся к валунам, имея возможность стрелять во всех направлениях. Выгодные позиции заняли и остальные пулеметы.

С наступлением рассвета, после артиллерийской подготовки, рота начала продвигаться вперед. Сначала пошел один взвод, а два других поддерживали его. Затем выдвинулся другой взвод, который поддерживал остальные. Из станковых пулеметов сперва стрелял лишь один. Нельзя было сразу вводить в действие все пулеметы, ибо немцы могли обнаружить их новые позиции и подавить артиллерийским огнем. Но когда после артиллерийского обстрела затормозил ушедшие огневые средства врага, все наши пулеметы сразу же обрушились на них. Стреляли главным образом по амбразурам дзотов и открытым огневым площадкам. В разгаре боя немцы не смогли быстро обнаружить наши пулеметы, тем более, что последние часто меняли позиции, следуя на флангах взводов и в промежутках между ними.

Такое взаимодействие пулеметов со стрелковыми взводами позволило создать плотный перекрестный огонь перед фронтом наступающей роты. По мере приближения к переднему краю огонь ее все больше усиливался. Очереди станковых пулеметов ухлестывали и стали реже прерываться. Наряду с тем участили стрельбы автоматы и винтовки. Бойцы вели залповый огонь и одиночный — с хода.

Приближался решающий момент броска в атаку. Стрелки уже почти вплотную подошли к траншеям противника. Чтобы обеспечить успех атаки, один станковый пулемет был выдвинут вперед на левый фланг, откуда открыл «косоприцельный» огонь. Другой пулемет выдвинулся вперед для обстрела амбразур вновь обнаруженного дзота. Что важно подчеркнуть, командиры взводов смело выбрасывали вперед ручные пулеметы, прикрывая продвижение отделений.

Таким образом офицеры создавали управляемый огонь, направляя свои усилия на самые опасные участки. В итоге рота настолько подавила ушедшие после обстрела огневые точки врага, что атака прошла почти без потерь. Взводы дружно ворвались в траншеи и овладели ими. Вскоре был достигнут успех в глубину обороны.

Приведенные примеры еще и еще раз показывают, какой силой является огонь пехоты, если его правильно организовать и если им непрерывно управлять в ходе наступления.

Подполковник А. ДЗРИЕЛИШВИЛИ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВРУЧЕНИЕ ВТОРОГО ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ И ЗЕНИТНОЙ ЧАСТИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.) На широком поле выстроились славные зенитчики — офицеры, сержанты, бойцы. Они успешно прикрывали пехотников от налетов вражеской авиации, участвовали в боях по освобождению Ленинграда от вражеской блокады. На их боевом счету 78 сбитых немецких самолетов, 36 уничтоженных вражеских танков. За выдающиеся боевые успехи Н-ская зенитная часть награждена вторым орденом Красного Знамени. День вручения второй правительственной награды был для зенитчиков большим праздником. Перед строем доблестных воинов представитель командования произнес краткую речь. Он поздравил воинов с высокой наградой, призывал умножить боевые успехи. Затем он прикрепил боевой орден к красному знамени.

Начинается торжественный марш. Знамя несет знатный зенитчик старший сержант Воробьев, ассистентами шествуют кавалеры ордена Славы старшина Родион и старшина Рассолько. Чекача шаг, артиллеристы проходят мимо трибуны, на которой находятся представители командования, председатели исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся тов. Попков, работники партийных и советских организаций Ленинграда, шфы части.

Майский ветер развевает красное знамя. Гремит артиллерия в честь великого Сталина. В ответ звучит многоголосое «ура». Оркестр исполняет государственный гимн Советского Союза.

КАК БЫЛИ СБИТЫ ПЯТЬ ВРАЖЕСКИХ САМОЛЕТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.) На перехват вражеских самолетов поднялась в воздух группа наших истребителей, возглавляемая капитаном Макаровым. Придя в заданную зону, капитан заметил слева выше себя 12 «Фокке-Вульф-190», шедших на северо-запад. Он начал бой маневр, чтобы занять более выгодное положение для атаки, но тут же увидел ниже себя слева 22 бомбардировщика «Юнкерс-87». Они шли на высоте 1.500 метров и, перестроившись в колонну по одному, разворачивались на восток.

Оценив обстановку, капитан Макаров вызвал по радио вторую группу наших истребителей, находившуюся поблизости, а сам, резко развернувшись влево, внезапно атаковал со своим напарником младшим лейтенантом Савельевым колонну «Юнкерсов». Вторая пара — лейтенант Карамышев и младший лейтенант Уткин — прикрывала первую атаку Макарова и связала боем девятку немецких истребителей. Атакующие «Юнкеры» беспрестанно сбрасывали бомбы и стали переходить в пики. Преследуя ведущий вражеский самолет на пикировании, Макаров дал по нему четыре коротких очереди. Немецкая машина перешла в беспорядочное падение, а наш летчик вышел боевым разворотом вверх.

Одновременно младший лейтенант Савельев атаковал сверху и сзади другой «Юнкерс». Этот бомбардировщик тоже перешел в пики и скрылся в облаках. Преследуя немца, Савельев проследил облака и произвел вторую атаку, открыв огонь со 150 метров. «Юнкерс» загорелся и врезался в землю.

Тут же Савельев увидел, что на Макарова сзади идут в атаку три «Фокке-Вульф-190». Он дал заградительную очередь по ведущему этой тройки и заставил его уйти. Последовала еще одна вражеская атака справа, но Савельев вовремя сделал левый вираж и опять заставил неприятеля отступить в облака.

Тем временем Карамышев и Уткин на высоте 2.000 метров сбили левую группу немецких истребителей, улекая их за облака. Бой длился здесь около пяти минут, после чего четверка «ФВ-190», а за ней Карамышев и Уткин пошли вниз. Пробираясь в облака, Карамышев заметил, что пара «Фокке-Вульфов» заходит за хвост Савельеву. «В хвосте два «Фокке-Вульфа» — передал по радио Карамышев и пошел на перехват. Он дал заградительную очередь по ведомому вражеской пары, но немец спикировал и вышел из боя. Второй «ФВ-190» с дистанции 120—100 метров открыл огонь, но Савельев штурманом вышел из-под удара, сделав четыре витка. Немец, заметивший сзади себя Карамышева, перешел было в пики, но Карамышев успел дать по нему две очереди и вогнал врага в землю. Савельев, выйдя из штурмана, увидел впереди пару «ФВ-190» и атаковал их одного за другим. Первому немцу удалось выйти из боя, но второй не сумел ускользнуть и был положен. Вскоре и этот немецкий самолет рухнул вниз.

Когда в район воздушного боя пришла вторая группа под командой старшего лейтенанта Беседина, «Юнкеры» уже исчезли, но «Фокке-Вульфы» еще продолжали драться. Беседин пришел на высоте 3.500 метров и заметил впереди пару «ФВ-190». Имея преимущество в высоте, он атаковал сверху сзади ведущего этой пары, затем отступил вправо, намереваясь ударить по ведомому. В это время ведущий «ФВ-190» был атакован младшим лейтенантом Максимовым. После двух очередей неприятельский самолет задымился и выпустил шасси. Максимов атаковал его вторично и меткой очередью сбросил на землю.

На этом воздушный бой закончился. В результате его было сбито пять немецких самолетов — два бомбардировщика и три истребителя — без потерь с нашей стороны.

БОЕВОЙ ПУТЬ ГВАРДЕЙЦА БАШИЛОВА

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.) На днях командир Н части получил орден Славы 3-й степени гвардии старшему сержанту Петру Ивановичу Башилову, опытного воина, участника гражданской войны. В 1920 году Петр Башилов в составе одной из частей войск М. В. Фрунзе штурмовал Перекоп. В апреле 1944 года он снова был в первых рядах участников перекопского штурма. Ворвавшись во вражескую траншею, он прикладом винтовки размолил голову двум немецким солдатам и двух гитлеровцев взял в плен.

В этом бою Петр Башилов был ранен. В госпитале он пробыл недолго и возвратился в свою роту, чтобы принять участие в сражении за Севастополь. Петр Башилов на этот раз снова отличился. Немцы огнем из пулемета, установленного в расщелине скалы, задерживали продвижение роты. Башилов захватил с собой две гранаты и по-пластунски пополз к огневой точке противника. Бойцы поддерживали его огнем. Незаметно подползавший к вражескому пулемету, Петр Башилов гранатами уничтожил немецкий расчет. Наша рота пошла вперед.

Гвардейцы горячо поздравили храброго воина Петра Ивановича Башилова с высокой наградой.

Полковник В. ЖЕЛАНОВ.

Артиллерийское обеспечение форсирования рек

В ходе наступательных операций на Украине наши войска показали образцы умелого преодоления крупных водных преград. Большую роль в обеспечении форсирования больших рек сыграла артиллерия.

План артиллерийского наступления обычно составлялся на основе плановой таблицы переправы стрелкового корпуса и дивизии, в разработке которой принимали активное участие артиллерийские начальники. Всяма подробно определялся порядок скрытного сосредоточения артиллерии в зоне ее огневой деятельности. Части занимали огневые позиции как можно ближе к реке. Вся полезная и большая часть дивизионной артиллерии выдвигалась для стрельбы прямой наводкой непосредственно к берегу. Каждое орудие получало сектор стрельбы и одну-две цели в этом секторе с расчетом на ведение флангового огня. Эти орудия занимали свои позиции на берегу в ночное время и должны были при переправе войск подавлять наиболее опасные огневые точки противника.

Плотность наступления участка переправы орудиями прямой наводкой, естественно, была различной — в среднем одно орудие на 80—100 метров фронта. Некоторые соединения вытесняли на берег реки до 70 процентов своей артиллерии.

Артиллерийские и минометные батареи, стрелявшие с закрытых позиций, эшелонировались в глубину. Когда передовые подразделения захватывали плацдарм на противоположном берегу и начиналась переправа главных сил, вся эта артиллерия подтягивалась на новые, заранее подготовленные, огневые позиции непосредственно у реки.

Выбор наблюдательных пунктов был подчинен требованию наилучшего обзора противоположного берега. Поэтому орудия по-прежнему находились даже позади огневых позиций — на господствующих высотах. Стремясь увеличить дальность обзора, наблюдатели занимали крыши зданий, деревня, вышки. Поля невидимости опреде-

лялись графически, и это позволяло установить непроходимые места, а чтобы таких мест было возможно меньше, разбивались сеть боевых наблюдательных пунктов. Артиллерийские разведчики, переправляясь через реку с первыми эшелонами пехоты, выбирали наблюдательные пункты с тем расчетом, чтобы в первую очередь просматривать районы, мало доступные для обзора с исходного берега.

Чаще всего наши войска форсировали водные преграды на широком фронте. Каждая дивизия, подошедшая к реке, самостоятельно организовывала переправу. Это обстоятельство во многом способствовало успеху операции. Противник вынужден был рассредоточивать свои силы. Он метался по берегу, не имея точного представления, куда нужно направить основные усилия для противодействия наступающим. Немалую роль сыграло также устройство ложных переправ с демонстративными сосредоточениями войск и полетами авиации, с задымлением участков реки, которое производили саперы или артиллеристы. В этих случаях кочующие орудия разных систем, стреляя с нескольких позиций, создавали ложное представление о количестве и расположении нашей артиллерии. Конечно, эти мероприятия оправдывали себя только тогда, когда они были хорошо продуманы и выполнялись четко.

На многих участках рек наши войска начинали переправу внезапно: в ночное время или в пасмурную погоду, без артиллерийской подготовки. Тут артиллерия открывала огонь лишь после того, когда противник замечал переправляющиеся части и начинал обстреливать их. Однако чаще всего войска приступали к переправе после короткой артиллерийской подготовки, переходившей в огневое сопровождение подразделений, ведущих борьбу за плацдарм.

Управление артиллерией на исходном берегу держали в своих руках командующие артиллерией стрелковых корпусов и

дивизий. Централизованное управление давало возможность вести мощный массированный огонь на окаймление захваченного плацдарма, контрбатарейную и контрминометную борьбу. Кроме того, маневрируя траекториями, артиллерийские части своевременно и надежно поддерживали пехоту, переправлявшуюся на соседних участках.

В отдельных случаях, если форсирование начиналось прямо с хода или же дивизия имела несколько переправ, управление артиллерией децентрализовывалось.

Когда артиллерия переходила на противоположный берег, то управление оставалось децентрализованным лишь в первый период. Как только суда перемещались, большая часть артиллерии, восстанавливаясь полностью или частично централизованное управление. Чтобы этот процесс проходил быстрее, командиры полков и командующие артиллерией дивизий переправлялись со своими штабами после того, как одна треть, а то и четверть подчиненных им батарей оказывалась на противоположном берегу.

Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при форсировании рек обеспечивалось совместным расположением наблюдательных пунктов артиллерийских и общевойсковых командиров. Если совмещение пунктов не позволяло просматривать глубину обороны противника, то артиллеристы располагались на некотором удалении от пехотной пачалынки, обязательно связываясь с ним телефонным или радио.

При продвижении пехоты вперед вместе с ее боевыми порядками, а иногда и впереди их, шли передовые наблюдатели батарей и дивизионов, своевременно вызывая огонь по полям, особенно мешающим пехоте. Взаимодействие с танками строилось на основе заблаговременной увязки огня артиллерии с действиями танков по рубежам, установления единых сигналов и управления огнем из командирского танка.

Переправа артиллерии и минометов проходила по-эшелону, с таким расчетом, чтобы основная часть огневых средств могла прикрывать переправу и поддерживать войска, вступившие в бой на противоположном берегу. Наибольшее значение придавалось огневой поддержке первых эшелонов в момент их высадки.

Сразу после артиллерийской подготовки

обычно переправлялись передовые подразделения пехоты, автоматчики и саперы. Они проделывали проходы в заграждениях, огнем пулеметов, автоматов и противотанковых ружей уничтожали ушедшие огневые точки немцев и организовывали противотанковую оборону. Это облегчало переправу первых эшелонов главных сил, которые широким фронтом, с применением подручных и табельных средств, преодолели водную преграду. Высадившись на берег, они захватывали выгодные рубежи и закреплялись на них, содействуя переправе и развертыванию последующих эшелонов.

С первыми эшелонами следовали орудия истребительных противотанковых артиллерийских полков и полковой артиллерии, части дивизионных пушек и минометов. Все они имели достаточно количество боеприпасов, причем расчеты были еще вооружены противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Для свободного продвижения орудий вручную расчеты усиливались личным составом оверштата.

С первыми эшелонами переправлялись также отделения связи с пехотой и передовые артиллерийские наблюдатели — командиры взводов управления или командиры батарей тех частей, которые непосредственно поддерживали действия первых эшелонов. Они имели средства радиосвязи и сигнализации (ракет). Орудия и передовые наблюдатели переправлялись с теми подразделениями пехоты, вместе с которыми им предстояло действовать на противоположном берегу. Иногда первые эшелоны были очень сильно насыщены артиллерией. Это наблюдалось в тех случаях, когда артиллеристы успевали подготовить для себя переправочные средства из подручных материалов, не дожидаясь табельных средств.

Успех форсирования реки в первую очередь определялся внезапностью и достоянием действий первых эшелонов в самый критический момент — в момент высадки и захвата плацдарма на противоположном берегу. Переправлявшиеся стрелковые подразделения стремились броском достигнуть берега и закрепиться на нем, доводя начатую переправу до конца со всей энергией и настойчивостью. Не отступая от них и артиллеристы, проко-

лев реку, они немедленно включались в бой, налаживая тесную связь с пехотой и, находясь в ответном взаимодействии с артиллерией, расположенной на исходном берегу, обеспечивали захват и расширение плацдарма. Перемещаясь при высадке артиллерийские подразделения тотчас же приводились в порядок, отдельные орудия составляли батареи. Если даже артиллерийские подразделения временно оказывались без командиров, то управление все же не нарушалось: принимали на себя командование инициативные сержанты и отдельные рядовые бойцы.

После форсирования реки нашими войсками неприятель обычно быстро подтягивал к районам переправ подвижные резервы, особенно танки. Нарывая его контратаки удавалось благодаря тому, что переправившиеся подразделения в части немедленно организовывали сильную противотанковую оборону на захваченном плацдарме. Это выражалось в умелой расстановке орудий и противотанковых ружей, укреплении местности, устройстве отесных позиций и т. п. Артиллерия занимала огневые позиции с учетом возможной стрельбы по танкам и в любой момент была готова перейти к круговой обороне. Огромную роль в отражении контратак неприятеля на речных рубежах сыграли наши истребительные противотанковые полки и истребительные дивизионы, которые находились в резерве командующих артиллерией стрелковых корпусов и дивизий или же занимали боевые порядки на танкоопасных направлениях (главным образом, на флангах).

Противодействие немецкой авиации оказывали, главным образом, наши зенитные части, подошедшие к рекам одновременно с авангардами. Как только начинали переправляться первые эшелоны, зенитные средства уже были готовы к отражению атак противника с воздуха. Кроме специальных зенитных средств, в частях широко применялись для борьбы с вражеской авиацией противотанковые ружья, станковые пулеметы, а также групповой огонь из винтовок. Авиация противника вынуждена была действовать с больших высот и сбрасывать бомбы с увеличенным расхождением, не причиняя серьезного ущерба переправлявшимся войскам.

Полковник В. ЖЕЛАНОВ.

Воспитание молодых гвардейцев

Н гвардейская стрелковая Рогачевская Краснознаменная дивизия обладает блестящей боевой историей. Она родилась в Сибири из охотей, новосибирцев, красноармейцев, барнаульцев. Формировал, учил и воспитывал ее генерал Гурьев.

Дивизия пришла в Сталинград в одну из оккупированных частей и встала на самый ответственный участок — на оборону завода «Баррикады». Дивизия сражалась стойко и мужественно. На ее участок обороны наступали 3 немецких пехотных дивизии и несколько танковых частей. И безуспешно! Дивизия выстояла, не пропустила врага. Волны-сибиряки отразили в Сталинграде в течение месяца 117 жестоких атак врага, истребили 21 тысячу немецких солдат и офицеров, сожгли и подорвали 143 танка, уничтожили много вражеских артиллерийских и минометных батарей.

Там, под «Баррикадами», родились, а затем в боях за Ореда, за брайские земли, за Днепр, за Рогачев умножались боевые традиции дивизии, выросли и закалялись офицеры и бойцы.

Дивизия помнит и чтит героиков Малых, лейтенанта Шанина, младшего лейтенанта Калинин, младшего лейтенанта Косых, гвардии старшего сержанта Сергеева, гвардии рядового Петра Пономарева и многих других.

Бравую свою историю эти люди записали в своих сердцах, ставших боевой традицией. На боевых примерах своих героев воспитывается сейчас весь личный состав дивизии, об их подвигах слава передается из уст в уста, а клятва юных гвардейцев воодушевляет на новые решительные бои с врагом.

На примере одного полка, где заместителем командира по политчасти гвардии полковник Савинский, проследим, как проходит воспитание нового пополнения в духе гвардейских традиций.

Благодаря вновь поступающей в полк группе солдат и сержантов вызывается к командиру полка. Происходит беседа, знакомство, в процессе которой людям коротко рассказывается боевая история полка. В основе этой истории лежит Сталинград. В беседе принимают участие партизаны, комсорг и агитатор полка.

Знакомство с людьми дает возможность учитывать особенности пополнения, его боевую подготовку, политический уровень, настроения и т. д. Эти данные служат основой для составления плана работы с новичками.

Критика и библиография

Артиллерийская разведка в германской армии*

Изучение методов артиллерийской разведки противника преследует двойную цель. Прежде всего оно позволяет своевременно и эффективно парировать действия неприятельской разведки; с другой стороны, оно помогает глубоко изучать тактику разведки и соответственно изучать и разрабатывать ее. Книга, выпущенная Воениздатом, составлена по материалам, имеющимся в наших артиллерийских штабах, на основе изучения трофейных документов, опроса военнопленных и личных наблюдений командиров штабов на фронтах Отечественной войны. Она представляет собой первую попытку создать пособие для изучения нашими офицерами методов артиллерийской разведки противника.

Составителям удалось в небольшой книге охватить основные вопросы организации артиллерийской разведки в германской армии и методы ее работы. Книга дает обзор этих методов и указывает ряд специфических особенностей, характерных для германской армии. В основном разделе о наземной войсковой артиллерийской разведке подробно освещена основная область этого вида разведки — наблюдение. В нем приводятся ряд примеров из опыта Отечественной войны, характеризующих размещение наземных наблюдательных пунктов в условиях разных театров войны, способы оборудования, оснащения и маскировки их. При этом особое место отведено передовому наблюдению.

Много внимания уделено в книге артиллерийской инструментальной разведке. Как известно, до войны разведывательные артиллерийские дивизионы входили в штат германской пехотной дивизии. Сейчас эти дивизионы, изрядно уменьшившись числом, переведены в резерв главного командования. Книга останавливается на задачах и методах действий артиллерийской инструментальной разведки в различных видах боя и на взаимодействии ее с наземными наблюдательными пунктами и артиллерийской авиацией.

Воздушной артиллерийской разведке в брошюре отведено меньше места, хотя этот вид разведки в германской армии применяется широко. В книге содержатся данные о техническом оснащении самолетов, применяемых для артиллерийской разведки и корректировки артиллерии, перечисляются методы целеуказания летчикам-наблюдателям, методы постановки задач авиации и т. д.

В ряде глав освещены вопросы использования артиллерийских разведывательных средств, в том числе средств артиллерийской инструментальной разведки. Отдельная глава посвящена методам разведки огневых позиций стреляющих батарей противника. Эта глава важна тем, что дает описание документов, регистрирующих и анализирующих огневую деятельность нашей артиллерии.

Однако книга не лишена некоторых недочетов. В ней следует отметить прежде всего недостаточную глубокую обработку

* «Артиллерийская разведка в германской армии». Воениздат.

ВОСПИТАНИЕ СВЯЗИ В ГОРОДАХ И РАЙОНАХ МОЛДАВИИ

СОРОКИ (Молдавская ССР), 2 июня. (ТАСС). За короткий срок в Молдавии проделана большая работа по восстановлению связи в республике. В освобожденных районах центры и крупные населенные пункты созданы 85 почтово-телеграфных контор и отделений, в 16 районах оборудованы телефонные станции. Отступая, не-

Затем в ротах или батальонах организовывают занятия на тему: «Боевые традиции полка». «Традиции сибиряков», «Бои за Сталинград», «Коммунисты полка в боях за Родину», «Комсомольцы полка в боях за Родину» и др. Проводятся отдельные совещания с коммунистами и комсомольцами из нового пополнения.

Для всей этой работы полк располагает крепким костяком из офицеров и сержантов, прошедших с полком весь путь от Сталинграда.

Заместитель командира полка по политической части Савинский, агитатор полка Ахунзинов, офицеры Дятлов, Штейн, Волков, Никитин и многие другие составляют тот кадр, который воплотил в себе боевые традиции части, при помощи которого, как говорит М. И. Калинин, «в военное время полки или дивизии быстро могут восполнить свою мощь после любого сражения».

Исключительное внимание в полку, как в целом в дивизии, уделяется клятве юных гвардейцев. Она изучается личным составом. Клятву в торжественной обстановке, под знаменем принимает каждый боец, вступающий в часть. Вопрос о выполнении клятвы не сходит с повестки дня партийных и комсомольских собраний. Систематически на открытых партийных и комсомольских собраниях рот и батальонов специально обсуждается вопрос о выполнении клятвы.

Время от времени проводятся общеполковые собрания личного состава, на которых с докладом о том, как полк выполняет гвардейскую клятву, обычно выступают командиры полков.

Практикуется спешное обучение доклады о боевых традициях дивизии на офицерских собраниях.

Важной и интересной формой воспитания гвардейских традиций является передача оружия героикам погибших товарищей достойным приемникам. Эта передача совершается в торжественной обстановке перед лицом всего личного состава подразделения или части.

Так в дивизии воспитывается у каждого юного гвардейца чувство ответственности за предстоящие бои, так здесь добиваются того, чтобы каждый воин не только по названию, но и по делу был гвардейцем.

Гвардии капитан С. ЛЕБЕДЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ОФИЦЕРЫ-ТАНКИСТЫ ОСВАИВАЮТ ОПЫТ ВОЙНЫ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Командование Н танковой части организует учебно-офицерского состава с таким расчетом, чтобы офицеры в первую очередь лучше усваивали все новое, чему учит война. Основное внимание уделяется вопросам маневрирования танков на поле боя, действиям в ночных условиях, ведению разведки, организации связи и материального обеспечения. Формы учебной работы: индивидуальные задания, контроль над самоподготовкой, лекции, практические занятия, беседы участников боев.

Старшему лейтенанту Шумову было поручено разработать тему: «Действия танковой роты в наступлении». Офицер изучил много материала, особенно статей в газет и журналов, посвященных действиям танков в последних операциях на Украине. Разработка темы была одобрена, и тов. Шумов провел по ней интересное занятие с офицерским составом батальона.

Основательно изработал над темой «Танковый батальон в наступлении» с форсированием водных преград капитан Кузнецов. Используя богатый материал из опыта войны, он на занятии наглядно показал, в чем состоят особенности наступления танков с форсированием рек, каков должен быть боевой порядок наступающего батальона, как строится его взаимодействие с пехотой.

Большую помощь в освоении боевого опыта оказывают офицерам лекции. Они организуются регулярно и охватывают как основные вопросы общевойсковой тактики, так и особенности действий танковых войск. За последние время офицеры части прослушали следующие лекции: «Сталинградская битва», «Ливанская операция», «Операции улары части Красной Армии», «Действия 5-го Гвардейского Сталинградского танкового корпуса», «Танки в боях за Днепр» и другие.

Важное место в подготовке офицерского состава занимает изучение уставов.

«Здесь жили, боролись народные мстители»

ЧЕРНИГОВ, 2 июня. (ТАСС). На берегах Десны в ее притоках раскинулись широкие лесные массивы, хранящие следы мужественной борьбы украинского народа против немецких оккупантов. По инициативе Черниговского обкома ВКП(б) здесь проводится в порядок многолетние места стоянок народных мстителей, учивших партизанские землянки, наблюдательные пункты.

Большой интерес представляют Елисейские дачи — обширные лесные массивы, в которых зародились и долгое время действовали партизанские отряды дважды Героя Советского Союза тов. Федорова, Героя Советского Союза тов. Попудренко и Артезова. Почти каждый куст, каждое дерево изрезано здесь пулями и осколками снарядов.

Бережно охраняется так называемый «малышский прудок» — лесная просека, на которой Герой Советского Союза тов. Артезов, тогда еще рядовой боец-пулеметчик, известный среди партизан под кличкой «Жора Борода», вывел победителей в неравном бою против 60 мадыар. Еще и сейчас просека завалена останками оккупированных и костями венгерских солдат.

Сохраняются землянки, бани, лесная казарма свидетельствуют о быте народных мстителей. Особый интерес вызывают полуподземная типография, приспособленная и припрятанный станок, на котором партизаны Героя Советского Союза тов. Попудренко и Артезова печатали 100 тысяч подпольных газет и листовок. Ряд документов, фотоснимков, отражающих героические действия партизан, передаются в организующий в городе Чернигове музей. В лесу, на отдельных местах стоянок, устанавливаются мемориальные доски с надписью: «Здесь жили, боролись народные мстители».

Фронтное совещание комсомольских работников

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 2 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Состоялось совещание комсомольских работников фронта. С докладом об итогах Всесоюзного совещания комсомольских работников выступил подполковник Бучурин. В развернувшихся ожесточенных боях помощники началька политотдела по комсомолу ознакомились на практике с организацией работы комсорга полка, батальона, говорили об организации воспитания комсомольцев.

Интересным было выступление капитана Дегина, который рассказывал о практике работы с комсомольцами — молодыми офицерами. Майор Татарников посылал свое выступление воспитанию актива. Всего в прежних выступлениях 21 человек.

В конце совещания с большой речью выступил генерал-майор Холостов.

Участники совещания посетили выставку «Героическая оборона Ленинграда» и прослушали концерт Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР.

Республиканское совещание работников госбесечения

ФРУНЗЕ, 2 июня. (ТАСС). Вчера закончилось длившееся два дня республиканское совещание заведующих отделами госбесечения областных, городских и районных советов депутатов трудящихся, совместно с работниками военкоматов и заведующими отделами жеварбатов обкомов и райкомов ВКП(б).

С докладом выступил заместитель председателя Совнаркома тов. Ершов, он сообщил, что в прошлом году 17,000 человек семей фронтных воинов устроены на работу. Для семей военнослужащих заготовлено и выдано 663 кубометра топлива. Все они обеспечены индивидуальными орудиями. Многие получили квартиры, материальную помощь деньгами, вещами, продуктами. 8,000 детей фронтных воинов приняты в детские сады и ясли. Огромную помощь оказывают комсомольцы и пионеры. В республике работает 748 тимуровских команд. В Кировском районе по инициативе комсомольцев созданы 3 межколхозных детских дома для сирот.

В прениях по докладу выступило более 30 человек. Жена фронтовика тов. Темкина поделилась ценным опытом Джала-Абадского женсовета, по инициативе которого создан первый в республике сельхозколлектив жен офицеров «Боевые подружки». В прошлом году этот коллектив не только обеспечил все семьи продуктами, но и вывел на свое содержание детский сад. Такие коллективы организованы в шести районах области.

На совещании выступили секретарь ЦК КП(б) Киргизия тов. Джавадов и председатель Президиума Верховного Совета тов. Токобаев.

На бутре, где только что была поставлена сторожевая вышка, Петр Алексеевич осматривал с коня и пошел по крутым перепадам на площадку. За ним — Чамберс, Меншиков, Анника Иванова Репнина и последний — Апраксин Петр Матвеевич. — этому весьма мешала тучность и верчение головы: шутка ли влезать на такую высоту, — сажень над землей. Петр Алексеевич, привыкший взбираться на махачи, даже не задумываясь, вынул из кармана позорную трубу, расставил ноги — стал глядеть.

Нарва была видна, будто на зеленом блюде, — все ее приземистые башни, с воротами и подвешенными мостами, на воротах — выступы бойверков, сложенных из тесаного камня, громада старого замка с круглой пороховой башней, извилистые улочки нового города, острые кровли кирок, взлетевшие, как гвозди, к небу. На другой стороне реки поднимались восемь мрачных башен, покрытых овиновыми шашками, и высокие стены, пробитые ядрами, — крепости Ивангорода, построенной еще в ливонскую войну Иваном Грозным.

— Наш будет город! — сказал Меншиков, тоже глядевший в трубу. Петр Алексеевич ему — сквозь зубы:

— А ты не раздумывай раньше времени.

Нижне города, по реке, в том месте, где на ручье Россонь стояла земляная крепость Петра Матвеевича Апраксина, медленно выкатились обом и войска, плохого различия между поднятую ими щель. Они переходили плывущий мост, и конные и пешие походы располагались на левом берегу верстах в пяти от города. Там уже белелись палатки, в безветрии поднимались дымы, по лугу нагромождения расселенные кони... Довоиспещенные топоров, — вздрагивали вершинами, валились вековые сосны.

Огородились мы только телегами да рогатками, не прикажешь ли еще для безопасности и рык козлят, ставить палисады? — спросил Анника Иванова Репнина. Человек он был осторожный, разумный и бывавший в военном деле, отважный без зазору, но готовый — если надо для великого дела — и умереть, не пытаясь. Не вышел он только лопом и дорослом, хотя род свой считал древнее царя Петра, — был плывав и подсаживал, однако же маленького глаза его за прищуренными веками потягивали весьма умно.

Рвы да палисады не спасут. Но для того сюда пришли — за палисадами сидеть, — буркнул Петр Алексеевич, поворачивая трубу дальше на запад.

Чамберс, смехивший привычку с утра выпивать для бодрости духа добрый стакан водки, присел горлом:

— Можно велеть солдатам спать не раздумывая, при ружье... Пусто! Если доверю, что генерал Шипилов стоит в Везенберге — раньше, как через неделю, нельзя ожидать его сигнала...

— Я уж так-то здесь один раз похаживал шведского сигнала... Спасибо, научили! — странным голосом ответил Петр Алексеевич. Меншиков коротко, грубо засмеялся. Чамберс задрал к нему из-под огромной шляпы крючкотворское лицо:

— Не понимаю...

— Подумай, поймешь...

На западе, куда с жадностью глядел Петр Алексеевич, расстилалось море, ни малейший ветерок не рабав его сероватой пелены, преломленной в потоках света. Там, на отчетливой черте края моря, можно было различить, напрягая зрение, много корабельных мачт с убранными парусами. Это стоял в мертвом штиле флот адмирала де Пру, с серебряной рукой.

Апраксин, вписавшись в перьях зыбкой площадке, сказал:

— Господин бибардир, как же мне не испугаться было этой силы — подоспели корабли, сам видишь, и адмирал такой отважный... Истинно — бог меня выручил, — не дал ему, проклятому, ветра с моря...

— Сколько добра пропадет, ах! — Меншиков потем считал махачи на горизонте. — Тремя у него доверху, чай, займешь уграми копытными, рыбой камбулой, салакой, ветчиной, револьской... Ветчина у них, батюшки! Уж где едят — так это в Ревеле! Все проглотит у него в такую жару, все покладает за борт, что одурючий... Апраксин, Апраксин, а еще у моря сидишь, задница сухопутная! Почему у тебя дождь не в? В такой штиль — посадить роту grenadier в лодки, — де Пру и деваться некуда... Досадно!

— Чайка на песок садится! — крикнул вдруг Петр Алексеевич. — Эй, ей, садится! — Лицо у него было задорное, глаза круглые. — Бьются о заклад да дохнут ефимков, — ади штора... Кто хочет биться? Эй вы, моряки! Не стони, Данилыч, — весьма возможно и попробуем адмиральской ветчины.

И он, сунув трубу за пазуху, бегом стал спускаться с вышки. Подполковнику Рену, подоскакивавшему к нему, чтобы помочь — спрыгнул на землю, сказал: «Один эскадрон пошел вперед, с другим следуй за мной». Он перелазил в седло и повернул в сторону Нарвы. Его верховой — рослый гнедой мерин, с большими ушами, попарок фельдмаршала Пересетова, знавшего этого коня в битве при Эрестере, будто бы, из-под самого Шипиловых, — шел крупной рысью. Петр Алексеевич не очень любил верховую езду и на рыси высоко подсаживался. Зато Александр Данилович горячил своего белого, как сметана, жеребенка, тоже оброчного у шведов, — и конь с веселыми глазами и всадник точно играли, — то прохлывая бочком, коротким галопом по свежей дуге, то конь осаживал, саялся на хвост, был черными копытами по воздуху и вставался, и махал, и мчался, — алого сукна короткий плащ, накиннутый на одно плечо, на стальные латы, вывешенные на спине Александра Даниловича, вылились перья на шляпе, концы шелкового шарфа. Хоть жарок, но хорош был день, — в неболших росах, в поинутых сейчас садах распахивались, раскрывались птички.

Аника Иванова Репнина, привыкший с малых лет сидеть по-татарски,

Алексей ТОЛСТОЙ

П Е Т Р

Отрывки из романа Книга третья

спокойно — бочком — трясся в высоком седле на медкой, ухойстой лошади. Апраксин облизался потом под огромным париком, в котором для русского человека не было ни удобства, ни красоты. Далеко вперед шнырял между зарослями рассыпавшийся эскадрон драгун. Позади — в строю — шел второй эскадрон, — перед ним поспевали полковник Рен, красавец и запылок, — так же, как генерал Чамберс — в поисках счастья по свету, — отдавший парю Петру честь и шпагу.

Петр Алексеевич указывал ехавшему строю с острейм с ним Чамберсу на рвы и ямы, на высокие валы, заросшие бурьяном и кустарником, на полусгнившие колья, торчавшие повсюду из земли: — Здесь погибла моя армия, — сказал он просто. — На этих местах король Карл напел великую славу, а мы — силу. Здесь мы научились — с какого конца надо резать есть, да покорилили навеки законченную старину, от коей едва не восприняли конетную погрешность...

Он отстранился от Чамберса. Оглянувшись, заметил невдалеке заброшенный домик под провалившейся крышей. Стал придерживать коня. Круглое лицо его сделалось злым. Меншиков, подехав, сказал весело:

— Тот самый домик, мин херц.

Помнишь?

Насупись, Петр Алексеевич ударил шпорами коня и опять запытался в седле. Как было не помнить той бессонной ночи перед разгромом. Он сидел тогда в этом домике, глядя на оплывшую свечу: Александрка делал на кошке, молча плакал. Трудно было побороть в себе отчаяние, и срам, и бессильную злобу, и принять то, что завтра Карл неминуемо должен побить его... Трудно было ринуться на неслыханное, непереносимое, — оставить в такой час армию, сесть в возок и скакать в Новгород, чтобы там натизать все сначала... Добывать деньги, хлеб, железо... Исхитряться продрать изюмом купцам ополочную рубашку, чтобы купить оружие. Лить пушки, ядра... И самое важное, — люди, люди, люди! Вытаскивать людей из векового болота, разлеплять им глаза, растапливать их под микитки... Драть, обмывать, учить... Скакать тысячи верст по снегу, по грязи... Ломать, строить... Вырывать с корнем с тысячью бед в европейской политике. Оглянувшись — указывать: — Эка громада какая еще не проворочена...

Передовые драгуны выскочили из горнячей тени сосен на широкий луг перед стеной Нарвы, поднимавшиеся по ту сторону рва, полного воды. Испуганные жители, бегая и крича, торопились загонять скот в город. Луг опустел, дымной мост загремел, тяжело поднялся и захопнул ворота. Петр Алексеевич шатом взехал на холм. Опять все вышлуп повороте трубы и отглядывали высокие крепкие стены, поросшие травой в трещинах между камнями.

Наверху воротной башни стояли шведы, в железных касках, в кожаных панфирах. Один держал — оставая на вытянутой руке — желтое знамя. Другой человек, весьма высокий ростом, подошел к краю башни, упер локоть на каменный зубец и тоже стал глядеть в трубу, сначала вода его по всадникам на холме, потом прямо уставил на Петра Алексеевича.

— Люди какие все здоровые, на башне-то их увидишь, укажешься... Не громко говорил Апраксин Аннике Ивановой Репнине, обмывавшей шляпой. — Сам теперь видишь, что я вытерпел в усть-Нарове один-то, с девятью пушками, когда на меня флот навалился... А этот, данилыч, — в трубу глядит, — ой — какой вредный человек... Перед самым нашим прибытием я с ним встретился в поле, хотел его добить... Ну, где же... — Кто этот высокий на башне? — хрипло спросил Петр Алексеевич.

— Государь, он самый и есть, генерал Гори, нарвский комендант...

Едва Апраксин выговорил это имя — Александр Данилович толкнул коня и поехал по дуге к башне... «Дурак!» — бешено крикнул вслед ему Петр Алексеевич, но он за свистом ветра в ушах не слышал. Почти у самых ворот осадил, сорвал с себя шляпу, и, помахивая ею, заголосил протестно:

— Эй, там на башне... Эй, господин комендант... Из нежелания пролить кровь христианскую — предлагаю вам честный аккорд... Выскажи офицера с белым флагом...

Генерал Гори опустил трубу, вслушиваясь, что кричит ему этот беснующийся на белом коне русский, разъяренный, как петух. Обернувшись к одному из шведов, должен был, чтобы ему перевели. Суровое, стариковское лицо сморщилось, как от кислого, он перебежал через край башни и плонул в сторону Меншикова...

— Вот тебе мой ответ, глупец! — крикнул. — Сейчас получишь кое-что покрепче.

На башне обидно захохотали шведы. Блеснул огонь, взлетело белое облачко, — ядро, называя воздух, с шипом пронеслось над головой Александра Даниловича.

— Э-э-э-й! — закричал с холма Анника Иванова Репнина тонким голосом, — плохо стреляете, шведы, приплите нам пушкарю, мы их научим...

На холме тоже раз зашевелился. Александр Данилович, который знал, что ему все равно не миновать плетей от Петра Алексеевича, вертелся и прыгал на коне, махал шляпой и скалил зубы шведкам, пока у второго ядра не разорвалось совсем рядом и конь, спархивавшись, не унес его прочь от башни.

Он отнял обиде крепости, с треском падала, по крайней мере, до трескотни пущек, на обратном пути Петр Алексеевич свернул на памятный домик, слез с лошади и, велев всем жать, поехал Меншикова в ту самую комнату, где четыре года тому назад он пожертвовал стылом и позором ради спасения государства русского. Здесь тогда была хорошая печь, сейчас валялась куча обгорелого кирпича, на полу — грязная солома, — видимо сюда загоняли овец и коз на ночь. Сол

на подоконник разбитого окошечка. Александрка виновато стоял перед ним.

— Вспомни, Данилыч, истинный бог — увидишь еще такое дурацкое шествие, шкуру спущу плеткой, — сказал Петр Алексеевич. — Молчи, не отвечай... Сегодня ты сам себе выбрал толую... Я думаю: кому дать начало на осалым войском, — тебе или фельдмаршалу Огильви? Хотелось в таком деле предпринять своего перед инокземцем... Сам все напортил, друг сердешный, пласал, как скомогор, на коне перед генералом Горном! Спрашивается! Все еще не можешь забыть базары московские! Все шутить хочешь, как у меня за столом! А на тебя Европа смотрит, дурак! Молчи, не отвечай... Он поспешно, наливая трубочку. — Н еще — второе: посмотришь я опять на эти стены, — смущился я, Данилыч... Второй раз отпустишь от Нарвы ползая... Нарва — ключ ко всей войне... Если Карл этого еще не понимает, — я понимаю... Завтра мы обложим город всею войском, чтобы титпа оттуда не пролетела... Через две недели принят осалые пушки... А дальше как быть? Стены крепки, генерал Гори упрям, Шипиловы винит за плечами... Будем здесь топтаться — наплечем и Карла из Польши со всей армией... Город брать нужно быстро, а крови нашей много лить не хочется... Что скажешь, Данилыч?

— Можно, конечно, приплутать хитростью... Это — дело десятое... Но раз фельдмаршал Огильви здесь голова — пусть он уж по книгам и разбирает — что к чему... А что я скажу? Опять глупость какую-нибудь — тып да ляп — по-мужичьи. — Меншиков топтался, мляя и — подлая глупа, — у Петра Алексеевича лицо было спокойное и печальное, таких он его редко видел... Александрка, как ножом по сердцу, подслушала жалость. — Мин херц, зашептал он, перекося брови, — мин херц, ну — что ты! Дай срок до вечера, приду в палатку чего-нибудь приду... Людей напих, что ли, не знаешь... Вель ныече — не семейский гол... Не кручинись, ей-ей. По-едем, лучше, обещать...

В просторном полотняном шатре, заботы Нартова, так же как и в петербургском домике, были разложены на походном столе рогатки, инструменты, бумаги, военные карты. Через приподнятые потешники, как из печи, дышало жаром земли, — и хоть уши затыкали промокшей потешкой — остро, сухо трещали в траве сверчки.

Петр Алексеевич работал в одной рубашке, распахнутой на груди, в голландских штанах — по колено, в туфлях на босу ногу. Время от времени он вставал из-за стола, и в углу шатра Нартов вылезал ему за голову конь клочковой воды. За эти дни нарского похода, — как и всегда впрям, — накопилось великое множество неотложных дел.

Секретарь, Алексей Васильевич Макаров, незаметный молодой человек, незнакомят на эту службу, стоя у края стола, у стоишь бумаг, подала дела, зная по шестистам губами, — настолько громко, чтобы заглушить трещание сверчков. «Указ Александр Сидоровичу Сивиняну велеть торговыми банками в Москве и других городах», — он тихо клял перед государем лист со столбом указа на левой стороне. Петр Алексеевич, скача зрачками, по строчкам, прочитывая, создал густое перо в чернильнице и крупно, криво, неразборчиво, пропуская за торжественностью буквы, писал с правой стороны листа: «Из можно при банках завести пырнулы табы людей приохотить к битью бороды, также держать мезельных мастеров кобырды».

Макаров клял перед ним новый лист: «Указ Петру Васильевичу Кикину велеть рыбные ловли и военные мельницы во всем государстве...». Рука Петра Алексеевича с кляской на кончике пера повисла над бумагой:

— Указ кем заготовлен?

— Указ прислан из Москвы от князя Кесаря на вашу, милостивый государь, сверзнутую подпись...

— Лардоево полна Москва, сляят го окошечкам, крижонным клыки жрут со скуки, а для дела людей не найдет... Ладно, поймаем Кикина, заворуете — оберту кнутом, — так ты и отпиши князя Кесарю, что я в сужении...

— Из Питербурха с нарочным, от подполковника Алексея Бровкина — донесение, — продолжал Макаров. — Поблизил из Москвы от Тихона Ивановича Стрешнева для вашего, милостивый государь, огорода на Питербургской стороне шесть кубов шпенов, в целости, да только садоник Лоренов, не успев их посадить, помер.

— Как — помер? — спросил Петр Алексеевич, — что за вздор!

— Дупуясь в Неве — утопнул...

— Ну, пьяный, конечно... Вот ведь — добные не живут... а голова будет искусный садоник, жалко... Ниш...

Петр Алексеевич пошел в угол палатки — облизать голову и, отфыркиваясь, говорил Макарову, который, стоя, давно писал на углу стола:

— Стрешневу... Пиюны ваши полученные в исправности, только

Ответственный редактор
М. А. БУДЫКО